

Я наблюдал, как мальчик шел нетвердой походкой, как будто у него кончились силы, заставляя себя делать шаг за шагом по снегу, пока не упал головой на холодную белую подушку, скорее всего, потеряв сознание. Если только ему вдруг не захотелось слепить снежного ангела.

"Мой первый день, а я уже нашел кое-что интересное", - пробормотал я себе под нос, подходя проводить мальчика. Я пока ни в чем не эксперт, но проверять пульс или дыхание - это то, что умеет делать даже дурак.

"Похоже, у него шок, и... он слишком худой", - заключил я, осмотрев его руки. "Я не знаю, из-за его конституции или неправильного питания. Самое главное сейчас - доставить его в сухое и теплое место, иначе он умрет от переохлаждения".

Одет он был совсем не тепло, только коричневые льняные брюки и темно-синяя рубашка.

Я на мгновение взглянул на хижину, но покачал головой. Похоже, что мальчик пережил там что-то неприятное и, должно быть, неосознанно использовал какое-то ниндзюцу, чтобы защитить себя. Я мог бы растопить лед, но если бы он проснулся там, кто знает, как бы он отреагировал.

Взяв мальчика и посадив его себе на плечи, я выстрелил молнией с намерением поджечь дом, но, похоже, я слишком сильно сдерживался, и из-за низкой температуры и мокрого от снега дерева хижина не загорелась.

Как удобно, я беспокоился о том, что не смогу применить свои способности, и теперь у меня есть идеальная мишень.

...Несколько минут спустя...

Я ушел довольный тем, что хижина сгорела без каких-либо проблем, растопив лед внутри и стерев все улики или тела, которые могли там быть.

Мог ли я остаться подольше? Конечно.

Но мальчику на моем плече холодно, и нам действительно нужно найти укрытие.

Пройдя немного, я увидел груды поваленных деревьев в форме перевернутой буквы V, образующую идеальное естественное укрытие, защищающее нас от ветра и снега. Я собрал поблизости несколько веток, которые были достаточно сухими, и развел костер у входа, чтобы дым нас не беспокоил.

Мне даже трут не понадобился; достаточно было сильной искры.

Я оставил мальчика достаточно близко к костру, чтобы у него восстановилась температура, и сел, ожидая, пока он проснется, а сам смотрел на огонь. По какой-то причине я на мгновение подумал, что нахожусь в походе, и меня осенила идея: жареные яблоки!

Я встал и на этот раз поискал прямые влажные ветки, которые можно было бы поднести к огню, не загорая. Я бы использовал их, чтобы нанизать яблоки на шампуры и приготовить их на огне. Я подумал, что мальчик проголодается, как только проснется, а я ничего не ел с тех пор, как проснулся.

Интересно, как яблоки появляются в моих руках; как будто моргни, и ты их пропустишь! Я могу притвориться, что завожу руку за спину и вытаскиваю яблоко, как будто это детский

мультфильм. Это нелогично, но весело!

Я думаю, прошло около часа с тех пор, как мальчик потерял сознание. Ну, у меня нет с собой часов, и если я посмотрю на небо, я не смогу определить время. Может быть, завтра я смогу, но не сегодня. В любом случае, темнеет.

"Ммм..."

О, мальчик просыпается.

Какой будет его реакция, когда он увидит меня? Я имею в виду, он едва достигает мне до колен.

Я наблюдал, как его веки двигаются, и он медленно открывает глаза. Да, он выглядит озадаченным; я думаю, он удивляется, почему ему не холодно, и не очень заметные движения его носа говорят мне, что он уловил запах жареных яблок.

Он выпрямляется, глядя на огонь и яблоки. Я почти вижу, как над его головой формируются вопросительные знаки, очаровательно.

"Ты голоден?" Спрашиваю я его.

Он вздрагивает, как кролик, и смотрит в мою сторону с паникой и явным страхом. Но он остается ошеломленным и поднимает голову почти под углом в сорок пять градусов.

"Ты любишь жареные яблоки?"

Я сижу, скрестив ноги, у входа, чтобы дать ему больше пространства, и протягиваю свою теперь уже длинную руку, беру одно из яблок, нанизанных на палочку, и протягиваю ему. Тем временем я беру другое и откусываю кусочек.

"Осторожно, они горячие", - напоминаю я ему, но он продолжает смотреть на меня, не двигаясь, своими большими глазами.

Я продолжаю вгрызаться в яблоко, предварительно окунув его на мгновение в нетронутый снег, пока ждал. В конце концов, у него урчит в животе, и он краснеет, берет яблоко на палочке и начинает есть его, как... белка? Несколько маленьких кусочков, от которых у него надуваются щеки, а глаза загораются.

"Верно, это лучшие яблоки в мире, наслаждайся ими", - я не мог не чувствовать некоторой гордости.

Мальчик кивает, и не успеваю я опомниться, как он доедает яблоко и с тоской смотрит на остальные. Жестом я приглашаю его взять столько, сколько он захочет. Не похоже, что у меня закончатся яблоки.

"Я мертв?" внезапно спрашивает он, доедая третье запеченное яблоко.

Вау, я не ожидал, что он спросит именно об этом.

"Почему ты думаешь, что ты мертв?" Я спрашиваю его с искренним любопытством.

Он видит во мне какого-то демона?

"Потому что я потерял сознание в снегу, а теперь проснулся в теплом месте с вкусной едой, и я никогда не видел никого такого высокого и покрытого таким количеством золота. Ты бог?"

Фу! Мне кажется, меня вот-вот вырвет сахаром.

"Я попаду в плохое место из-за того, что я сделал?" спрашивает он, и в его глазах появляются слезы. "Смогу ли я увидеть маму и извиниться? Я... я не хотел, но папа собирался..."

Вау, это приняло неожиданно мрачный оборот. Это почти как...

Стоп.

"Как тебя зовут?" Внезапно в моем сознании всплыл персонаж.

Он вытирает слезы тыльной стороной ладони, но они не останавливаются.

Картинка просто душераздирающая, и мне больно видеть его таким.

"М-меня зовут Хаку, мистер Бог", - отвечает он дрожащим голосом.

Черт, я уже подозревал, что вся эта история становится мне знакомой.

Лед, одинокий мальчик...

"Я не бог, Хаку, и ты не мертв."

<http://tl.rulate.ru/book/100441/3512136>